

УДК 159.962.7

Сергей НИКОЛАЕНКО**ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Интенциональный компонент суггестивного воздействия представлен базовым структурным элементом направленности личности суггестора. Когнитивный компонент представлен суггестивными знаниями. Процессуальный компонент в психологической структуре суггестивного воздействия определяется в контексте задачного подхода.

Ключевые слова: системный подход, психологическая структура деятельности, компоненты суггестивного воздействия.

Постановка проблемы. Проблему психологической структуры суггестивного воздействия целесообразно рассматривать в контексте системного подхода к деятельности. Это обусловлено следующими положениями.

С одной стороны, категория деятельности определяется как “специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование” [12, с. 151]. В данном определении в наиболее обобщенной форме заданы основные отличительные черты деятельности – это активное, целенаправленное, специфически человеческое отношение, которое определяется социальной природой человека.

С другой стороны, психологическое воздействие и его разновидность – суггестивное воздействие – также имеют деятельностную природу. Так, психологическое воздействие трактуется В. Г. Крысько как “определенная активность одних людей, осуществляемая в различных формах и различными средствами (в том числе и непсихологическими), направленная на других людей и их группы с целью изменения их взглядов, мнений, представлений и убеждений, мотивов, установок и стереотипов поведения, чувств, настроений и состояний” [6, с. 142].

Следует подчеркнуть, что специфика психологического воздействия состоит в том, что оно разворачивается в системе “субъектно-субъектных” отношений. Так, В. Н. Куликов указывает: “По своей сущности психологическое воздействие представляет “проникновение” одной личности (или группы лиц) в психику другой личности (или группы лиц)... Целью и результатами такого “проникновения” является изменение, перестройка индивидуальных или групповых психических явлений (взглядов, отношений, установок, состояний и т.п.) [7, с. 160].

Произвольное внушение (суггесия), являясь одним из фундаментальных видов психологического воздействия, также имеет деятельностьную природу. При этом сущность суггестивного воздействия состоит в том, что оно формирует у суггеренда состояние сниженной сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, депотенциализирует целенаправленное активное его понимание, а также развернутый логический анализ и оценку в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта. Содержанию сознания суггеренда, усвоенному по механизму внушения, в дальнейшем присущ навязчивый характер; оно с трудом поддается осмыслению и коррекции, представляя собой совокупность “внушенных установок” [10, с. 57].

Таким образом, сущностные характеристики деятельности в принципе могут быть атрибутированы также и суггестивному воздействию, поскольку последнее имеет деятельностьную природу и проявляется как одна из форм активного отношения суггестора к внутреннему миру суггеренда, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование бессознательной сферы суггеренда в обход рефлексивно-критической активности его сознания.

Анализ актуальных исследований. В психологической науке сформировались условия для реализации системно-структурного подхода к анализу компонентов суггестивного воздействия. Во-первых, разработаны фундаментальные принципы системного подхода в психологии (В. А. Барабанщиков, И. В. Блауберг, Б. Ф. Ломов, В. Н. Носуленко, В. Д. Шадриков, Э. Г. Юдин и др.). Во-вторых, реализован структурно-функциональный анализ деятельности (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Ю. В. Микадзе, С. Л. Рубинштейн, Г. Н. Солнцева, Г. В. Суходольский и др.). В-третьих, исследованы структурно-функциональные особенности психологического воздействия (Д. В. Василенко, Р. М. Грановская, В. Г. Зазыкин, Т. С. Кабаченко, Г. А. Ковалев, В. Н. Куликов, Е. В. Сидоренко). В-четвертых, выявлены сущностные характеристики суггестивного воздействия (Г. М. Андреева, Г. А. Гончаров, Л. П. Гримак, Б. Ф. Поршнева, Л. Шерток, И. Ю. Черепанова, М. Эриксона и др.).

Целью данного исследования является обоснование психологической структуры суггестивного воздействия.

Изложение основного материала. Согласно Б. Ф. Ломову, ядро системного подхода в психологии образуют следующие шесть принципов или норм описания психических явлений. Во-первых, психические явления рассматриваются исследователем в нескольких планах. Первый фиксирует взаимосвязь изучаемого явления с явлениями того же класса. Второй план определяет всю совокупность психических

явлений как относительно самостоятельную целостность (систему). Третий план рассматривает психические явления в их отношении к системам более высокого уровня. Четвертый план раскрывает психические явления как движение микросистем, в терминах нейрональных интеграций, а психика представляется здесь как отражательная функция мозга. Целостное описание предполагает сочетание всех планов исследования. Во-вторых, психические явления многомерны и должны рассматриваться в разных системах координат. В-третьих, система психических явлений должна исследоваться как многоуровневая. В-четвертых, необходимо учитывать совокупность разнопорядковых качеств и свойств (материально-структурных, функциональных, системных), которыми обладает человек. В-пятых, целостное познание психического явления предполагает выделение системы детерминант. В-шестых, психические явления должны изучаться в их динамике и развитии [9].

Важнейшим объектом системного анализа в психологии является деятельность. Деятельность – динамическая система взаимодействия субъекта с миром, в процессе которого происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа, и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности. Структура и организация деятельности начала рассматриваться в работах А. Н. Леонтьева. Согласно взглядам А. Н. Леонтьева, деятельность является сложной динамической системой, имеющей свое строение, свои внутренние переходы и свое развитие [8].

По Б. Ф. Ломову, системный анализ деятельности предполагает рассмотрение ее как сложного, многомерного, многоуровневого, динамически развивающегося явления [9, с. 216]. При этом в изучении деятельности как системы необходимо различать следующие уровни: 1) личностно-мотивационный (значимость деятельности для личности: деятельность рассматривается с точки зрения удовлетворения потребностей личности, с точки зрения ее личностного смысла); 2) компонентно-целевой (основные компоненты деятельности); 3) структурно-функциональный (анализ структуры, а также функциональных подсистем деятельности как системы, т. е. связей между компонентами деятельности); 4) психофизиологический уровень (изучение физиологических систем, задействованных в деятельности); 5) индивидуально-психологический уровень (изучение личности во всем многообразии систем существования – природной, социальной, физической, как субъекта деятельности) [14].

М. Н. Волкова отмечает, что по отношению к любой деятельности может быть проведен структурный, функциональный и процессуальный анализ.

Структурный анализ с необходимостью выявляет следующие структурные компоненты деятельности как системы: 1) мотивационно-ценностный; 2) когнитивно-информационный; 3) исполнительский (операционно-действенный).

Функциональный анализ определяет набор следующих основных функций деятельности как системы: 1) побудительную (потребность, мотив, цель, объект); 2) инструментальную (предмет, условия среды, средства, состав); 3) контролируемую (продукт, контроль, оценка).

Процессуальный анализ выявляет такие основные этапы (фазы, компоненты) процесса деятельности: 1) ориентировочный этап; 2) исполнительский этап; 3) контрольно-оценочный этап [5].

Проанализируем более подробно особенности структурного анализа деятельности.

Г. В. Суходольский справедливо отмечает, что “для раскрытия полиструктурности строения деятельностей нужна типология структур, основаниями и материалом для которой служат виды отношений и компоненты составов деятельностей” [11, с. 91]. При этом автор различает простые структуры (логические, пространственные, временные, стохастические) и сложные структуры (вероятностные алгоритмы, компоновки, сетевые графики, технологические) [11, с. 92].

В. Д. Шадриков указывает, что психологическая структура деятельности – это “целостное единство психических компонентов и их всесторонних связей, которые побуждают, программируют, регулируют и реализуют деятельность” [14, с. 30]. При этом автор подчеркивает, что тот или иной компонент деятельности может быть отнесен к деятельности как системе в меру его участия в достижении цели. Так, В. Д. Шадриков пишет: “Целевая целостность с необходимостью предполагает раскрытие компонентного состава системы и взаимосвязей отдельных компонентов, образующих данную систему, что дает представление о структуре системы, ее внутренней организации” [14, с. 9]. Таким образом, структура – это объективно существующее интегральное образование, представленное компонентами и их взаимосвязями друг с другом.

Рассмотрим с позиций системного подхода некоторые важнейшие концепции психологической структуры деятельности.

Согласно Б. Ф. Ломову, в психологической системе деятельности необходимо различать следующие “образующие”: мотив, цель, планирование деятельности, переработку текущей информации, оперативный

образ (и концептуальная модель), принятие решения, действия, проверку результатов и коррекцию действий. [9, с. 216]. Данное структурирование дало автору возможность выделить мотивационную, регуляционную и операционную стороны деятельности. Мотивационная сторона реализуется при помощи механизмов формирования мотивов, направляющих деятельность. Регуляционная сторона осуществляется при помощи механизмов целеполагания, моделирования, принятия решений, планирования, оценки результатов и коррекции деятельности. Операционная сторона реализуется через последовательность сменяющих друг друга операций (или действий) в процессе деятельности. Перечисленные “стороны” деятельности включаются последовательно в ходе ее выполнения и “раскрывают различные аспекты (и уровни) регулирующей функции психического в подготовке, организации и выполнении деятельности, в ходе которой осуществляется преобразование ее предмета в продукт” [9, с. 216–217].

Системный подход к деятельности, реализованный А. М. Волковым, Ю. В. Микадзе, Г. Н. Солнцовой, ориентирован “на интегративные процессы, на синтез целого, и к поиску инвариантного определения деятельности, которое и выступит в функции исходной идеализации для последующего психологического анализа ее структуры и регуляции” [4, с. 121].

Анализируя специфику инвариантной психологической структуры базовой системы деятельности, авторы отмечают, что “деятельности соответствует особая реальность, связывающая человека с внешним миром и представляющая собой целостность, или единство, образов внешней реальности и прототипов внешнего поведения” [4, с. 124].

В соответствии с принципами системного подхода в структурно-функциональной модели деятельности авторами выделяются следующие инвариантные компоненты: 1) интенциональный компонент, содержание которого составляют потребности и мотивы, выполняющие функцию инициации и направления активности субъекта; 2) когнитивный компонент, содержание которого составляет результат отражения внешней реальности в совокупности ее свойств; 3) операциональный компонент, содержание которого составляет совокупность схем организации поведения; 4) опыт, который сохраняет результаты активного взаимодействия субъекта с внешним миром и трансформирует связи функционирования деятельности в связи ее развития.

В структуре интенционального компонента психологической структуры деятельности А. М. Волков, Ю. В. Микадзе, Г. Н. Солнцева различают иерархию потребностей, мотивов и задач деятельности, в структуре когнитивного компонента – иерархию речемыслительной

деятельности, сенсорных и перцептивных образов окружающей действительности, в структуре операционального компонента – иерархию стратегий и тактик реализации деятельности, в структуре опыта – систему знаний, умений и навыков. Авторы делают вывод: “Знания, понятия, планы и мотивы – вот то специфическое содержание, которое приобретает человеческая деятельность за счет социальной детерминации и которое делает человека творцом своей собственной природы” [4, с. 132].

Указанные компоненты психологической структуры деятельности являются, по мнению указанных выше авторов, необходимыми и достаточными для описания деятельности как активного отношения я к окружающей действительности. При этом “их единство определяет деятельность как целостную, развивающуюся, самоорганизующуюся систему, внутренняя структура которой соответствует месту деятельности в более широкой системе жизнеобеспечения человека” [4, с. 126–127].

В отечественной психологии в структуре человеческой деятельности выделяются следующие психологические подсистемы: потребностно-мотивационная, информационная, регуляторная, операциональная. Потребностно-мотивационная подсистема включает потребности и мотивы, которые выражаются в направленности личности. Информационная подсистема составляет информационную основу деятельности и предполагает обработку информации в процессе выработки и принятие субъектом решений. Регуляторная подсистема включает постановку целей деятельности, моделирование ситуации деятельности, выработку программ деятельности, анализ и оценку результатов деятельности. Операциональная подсистема содержит психомоторные и сенсомоторные операции и действия [13].

Таким образом, обобщая указанные выше подходы, в инвариантной психологической структуре деятельности можно выделить следующие компоненты: 1) интенциональный (ценностно-смысловой) компонент; 2) когнитивный (когнитивно-информационный) компонент; 3) процессуальный (операционально-регулятивный) компонент.

Переходя к анализу суггестивного воздействия с позиций системно-структурного анализа деятельности, необходимо отметить, что оно рассматривается как “особый вид воздействия, а именно целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу. При внушении осуществляется процесс передачи информации, основанный на ее некритическом восприятии” [1, с. 161].

С позиций системно-деятельностного подхода к основным характеристикам произвольного суггестивного воздействия можно отнести

следующее: 1) целенаправленность и плановость: внушающее воздействие осуществляется на основе конкретных целей и задач суггестора и тех условий, в которых они проводятся; 2) конкретность объекта внушения: внушающее воздействие эффективно в отношении строго определенных индивидов и групп при обязательном учете их важнейших социально-психологических, национальных и других особенностей; 3) некритическое восприятие информации суггерендом: внушающее воздействие предполагает низкий уровень критичности и сознательности объекта, так как в отличие от убеждения внушение основывается не на логике и разуме человека, а на его способности воспринимать слова другого лица как должное, как инструкцию к действию; 4) определенность иницируемого поведения суггеренда: конечной целью внушающего воздействия является актуализация определенных реакций, поступков объекта воздействия, соответствующих целям суггестивной интервенции; 5) мультимодальность суггестии: целенаправленное внушающее воздействие может актуализировать идеомоторную, идеосенсорную, обонятельную, вкусовую, зрительную, мнестическую и другие формы бессознательной активности суггеренда; 6) биопсихосоциальный характер внушающего воздействия: оно является биологическим по отношению к мозговым механизмам, психологическим по форме и социальным по содержанию; 7) коммуникативный характер суггестивного воздействия: внушение является элементом коммуникации, позволяющим получить произвольный ответ, адресованный бессознательной части психики суггеренда [1; 6; 7].

Проведенный выше анализ позволяет нам сформулировать следующие **выводы**.

1. Сущностные характеристики деятельности могут быть атрибутированы также и суггестивному воздействию, поскольку последнее имеет деятельностную природу и проявляется как одна из форм активного отношения суггестора к внутреннему миру суггеренда, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование бессознательной сферы суггеренда в обход рефлексивно-критической активности его сознания.
2. В психологической структуре суггестивного воздействия целесообразно выделять следующие инвариантные структурные компоненты, свойственные любой целесообразной активности: 1) интенциональный (ценностно-смысловой) компонент; 2) когнитивный (когнитивно-информационный) компонент; 3) процессуальный (операционально-регулятивный) компонент.
3. Содержательные особенности компонентов структуры суггестивного воздействия состоят в следующем.

Во-первых, интенциональный (ценностно-смысловой) компонент суггестивного воздействия может быть представлен базовым структурным элементом направленности личности суггестора – его ценностными ориентациями, связанными с реализацией суггестивного воздействия.

Во-вторых, когнитивный (когнитивно-информационный) компонент может быть представлен суггестивными знаниями, фактами, сведениями, информацией, а также специальными знаниями по суггестивному самоменеджменту, поиску нужной информации, управлению информационными процессами, которые направлены на достижение целей суггестивного воздействия.

В-третьих, процессуальный (операционально-регулятивный) компонент в психологической структуре суггестивного воздействия может быть адекватно выявлен в контексте задачного подхода к процессу суггестивного воздействия.

При этом в структуре процесса решения суггестивной задачи необходимо различать следующие этапы: 1) ориентировочный этап; 2) исполнительский этап; 3) контрольно-оценочный этап.

Необходимо подчеркнуть, что ориентировочный и контрольно-оценочный этапы четко соотносятся с регулятивными действиями в структуре процесса решения суггестивной задачи, а исполнительский этап – с коммуникативными действиями в структуре процесса решения суггестивной задачи.

В структуре ориентировочного этапа процесса решения суггестивной задачи реализуются следующие компоненты: а) постановка суггестивной цели в конкретной суггестивной ситуации; б) формирование модели субъективно значимых условий решения суггестивной задачи; в) выработка программы решения суггестивной задачи.

В структуре исполнительского этапа процесса решения суггестивной задачи реализуются такие компоненты: а) вхождение в контакт внутренним миром суггеренда в его исходном состоянии; б) реализация программы решения суггестивной задачи по трансформации внутреннего мира суггеренда из исходного состояния в конечное; в) выход из контакта с внутренним миром суггеренда в его конечном состоянии.

В структуре контрольно-оценочного этапа процесса решения суггестивной задачи реализуются следующие компоненты: а) контроль и оценка реальных результатов решения суггестивной задачи; б) выявление последствий (позитивных или негативных) от достигнутого результата решения суггестивной задачи; в) коррекция (по необходимости) компонентов целостного процесса решения суггестивной задачи.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник / Г. М. Андреева. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 432 с.
 2. Барабанщиков В. А. Системная организация и развитие психики / В. А. Барабанщиков // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – Т. 24. – С. 29–46.
 3. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 272 с.
 4. Волков А. М. Деятельность: структура и регуляция : психологический анализ / А. М. Волков, Ю. В. Микадзе, Г. Н. Солнцева. – М. : МГУ, 1987. – 216 с.
 5. Волкова М. Н. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии : учебное пособие / М. Н. Волкова. – [3-е изд.] – Владивосток : Морской государственный университет, 2007. – 58 с.
 6. Крысько В. Г. Социальная психология : курс лекций / В. Г. Крысько. – М. : Омега-Л, 2006. – 352 с.
 7. Куликов В. Н. Прикладное исследование социально-психологического воздействия / В. Н. Куликов // Прикладные проблемы социальной психологии. – М., 1983. – С. 158–172.
 8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
 9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
 10. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
 11. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – Л. : ЛГУ, 1988. – 166 с.
 12. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева и др. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
 13. Трофимов Ю. Л. Психология : підручник / Ю. Л. Трофимов, В. В. Рибалка, П. А. Гончарук ; за ред. Ю. Л. Трофимова. – К. : Либідь, 1999. – 558 с.
 14. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. – М. : Наука, 1982.
- Отримано 01.06.2012

Анотація

Ніколаєнко Сергій. Проблема психологічної структури сугестивного впливу.

Інтенціональний компонент сугестивного впливу є базовим структурним елементом спрямованості особистості сугестора. Когнітивний компонент представлений сугестивними знаннями. Процесуальний компонент у психологічній структурі сугестивного впливу визначається в контексті задачного підходу.

Ключові слова: системний підхід, психологічна структура діяльності, компоненти сугестивного впливу.

Summary

Nikolaienko Sergii. The problem of the psychological structure of suggestive influence.

Intentional (value-semantic) component suggestive influence the basics structural element suggestor orientation of the individual – its value orientations related to the implementation of suggestive influence. Cognitive (cognitive information) component presented suggestive of knowledge, facts, data, information and expertise on suggestive of self-management, finding the right information, information management, are intended to achieve the objectives of suggestive influence. Procedure (operational and regulatory) component in the psychological structure of suggestive influence is defined in the context of a task-based approach to suggestive influence.

Keywords: *a systematic approach, the psychological structure of the components of suggestive influence.*

УДК 159.962.7

Сергій НІКОЛАЄНКО, Світлана НІКОЛАЄНКО

ОСОБЛИВОСТІ СУГЕСТИВНОЇ ТЕХНОЛОГІЇ НАВЧАННЯ З ВИКОРИСТАННЯМ РЕЛАКСОПЕДІЇ

У статті аналізуються принципи, форми, способи, методи, прийоми такої сугестивної технології навчання, як релаксопедія. Розглядаються також деякі сучасні технології релаксації, які можна використовувати в релаксопедії.

Ключові слова: *сугестивна педагогіка, сугестивна технологія, релаксопедія.*

Постановка проблеми. Головний стратегічний напрямок розвитку європейської та вітчизняної систем вищої освіти лежить у площині вирішення проблем розвитку студента, технологізації навчання. Професійні вміння студента повинні бути спрямовані не просто на контроль знань та вмінь студентів, а й на творчий розвиток. Тому вибір педагогічної технології – це завжди вибір стратегії, пріоритетів, системи взаємодії, тактик навчання та стилю роботи викладача зі студентами.

Сугестивна технологія, відповідно до педагогічних технологій, є засобом психологічного впливу на колектив, який навчається. Цей засіб, керуючись тими чи іншими реакціями чи процесами в організмі людини, викликає ефект розширення пізнавальних і репродуктивних можливостей особистості, що в цілому спричиняє інтенсифікацію навчального процесу, тому що сугестія – це форма емоційно-вербального керування різними психічними, психофізіологічними та фізіологічними реакціями людини.

© Сергій Ніколаєнко, Світлана Ніколаєнко, 2012

Николаенко С.А. Проблема психологической структуры суггестивного воздействия [Текст] / С.А. Николаенко // *Світогляд – Філософія – Релігія* : зб. наук. праць. – Вип. 3 / за ред. д-ра філос. наук, проф. Мозгового І. П. – Суми : ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2012. – С. 222-231.